

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИЕЙ МИГРАНТОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНОГО ПЕРИОДА РОССИИ

М. Е. СОЛОВЬЕВА,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС, кандидат культурологии
(г. Владимир, Россия)

Сегодня для России в области культурной политики стоят весьма серьезные вопросы, возможно, более вызывающего и символического характера, чем те, которые ставили предыдущие эпохи культурно-исторического развития российской государственности. Даже такие давно известные вызовы к культурной политике России, как ее состояние многонациональности и необходимость все более активного решения проблемы интегративного развития, требуют на современном этапе более широкой интеграции всего полиэтнического населения в целом. Также внимание государства должно быть обращено на объективный процесс миграции, развитие разноплановых миграционных срезов общества.

После распада СССР Россия стала одним из первых государств по числу принимающих мигрантов. Наибольшим миграционный прирост в Россию был в середине 1990-х гг. – 845,7 тыс. человек, или 6,6 %. Некоторое время именно миграционный прирост населения России покрывал естественную убыль населения в ситуации сложнейшего демографического кризиса. Согласно данным Министерства культуры РФ, с 1 января 1992 г. по 1 января 1998 г. в Россию переселилось 5,1 млн. человек, из них 1,2 млн. беженцев и вынужденных переселенцев. На деле число мигрантов намного превосходило указанные цифры. Современные данные Федеральной миграционной службы об иммиграции в Россию таковы: в 2001 г. на постоянное место жительства в Россию прибыло 72,3 тыс. человек, в 2002 г. – 77,9 тыс. человек, в 2003 г. – 35,1 тыс. человек, в 2004 г. – 39,4 тыс. человек, в 2005

г. – 107,4 тыс. человек, в 2006 г. – 182,4 тыс. человек, в 2007 г. – 239,8 тыс. человек. Структура мигрантов не является однородной. К первой группе можно отнести русских переселенцев. Это наиболее крупный поток в составе внешней миграции – на его долю приходится от 60 % до 80 % прироста населения России за счет миграции в нее из бывших союзных республик (особенно из Средней Азии, Украины, Закавказья). Ко второй группе можно отнести представителей бывших советских республик (азербайджанцы, армяне, грузины, украинцы, белорусы). К третьей группе относятся мигранты из дальнего зарубежья. Большинство из них находится на территории России нелегально – с целью транзита в страны Запада или челночной торговли. Они образуют закрытые общины, и значительная их часть так или иначе включена в криминальную деятельность. Численность их точно не установлена. По официальным оценкам, на начало 1999 г. на территории России незаконно находилось 700 тыс. граждан и лиц без гражданства из Афганистана, Китая, Вьетнама, Ирака, Анголы, Нигерии, Судана, Эфиопии, Шри-Ланки, Бангладеш, Индии. Независимые эксперты полагают, что эту цифру надо увеличить в два-три раза. Как уже было указано выше, многие переселения совершаются вынужденно, под воздействием разных причин – это военные конфликты, природные катастрофы, нестабильная экономическая ситуация, а также и проявления национализма. Например, если в СССР русские занимали предпочтительное положение, то после распада страны во многих республиках

они столкнулись с конкуренцией местных народов и даже враждебным отношением к себе (Прибалтика, Средняя Азия, Закавказье). Е. С. Ерохина, руководитель проекта «Толерантность в освещении СМИ миграционных этнических проблем» (г. Новосибирск), отмечает, что русские иммигранты, пострадавшие от проявления национализма в бывших советских республиках, после переселения в Россию начинают в ответ проявлять национализм уже у себя на родине.

Огромные по своим масштабам миграционные перемещения 1990-х гг. и продолжающийся миграционный прирост населения России создали определенные вызовы, на которые необходимо реагировать.

Во-первых, в результате миграций усиливается и без того большое этническое многообразие страны. Приведем некоторые данные. По переписи 1994 г. в России было зафиксировано более 140 этнических групп, по переписи 2002 г. – 180 этнических групп. Таким образом, этническая структура страны значительно усложнилась, появились новые этнические меньшинства и диаспоры. Это требует от государства особого внимания при проведении культурной политики по отношению к национальным меньшинствам. Появляется необходимость пересмотра смысла и значения российского этнического и культурного разнообразия, а также уточнения весьма нечеткого понимания поликультурности.

Во-вторых, в ходе миграций нарастают различия между коренными нерусскими национальностями, традиционно проживающими на территории Российской Федерации, и новыми мигрантскими. Например, исследования Н. Э. Багаевой и Х. Х. Макоева в Северной Осетии показали следующее: недовольство местных жителей переселенцами объясняется тем, что переселенцы-осетины не соблюдают исконных осетинских традиций и обычаев, а также тем, что они оказались способными быстро строить себе дома, покупать или обменивать квартиры, заниматься частным предпринимательством (и довольно успешно), быстро приспосабливаться, а иногда чувствовать себя хозяевами положения. Ситуация усугубляется тем, что не только прибывают все новые и новые культурные группы, но они в то же время пополняют уже существующие диаспоры и сообщества, которые так и не интегрировались до конца в уже существующую культуру. И поэтому возникают заметные социокультурные барьеры между старожилами и приехавшим населением. Здесь же нужно отметить, что трудности после

переселения испытывают не только иноэтничные мигранты, но и русские. Казалось бы, что у них не должно быть особых проблем в плане культурной адаптации, однако на деле такие проблемы возникают.

В-третьих, сложным вопросом является отношение к мигрантам доминирующего этноса – русских, которых в стране насчитывается более 80 %. Конфликты могут возникать на разной почве. Например, в современный период миграция очень часто совершается по экономическим мотивам, с целью переселения в более благополучное, с экономической точки зрения, государство. Естественно, мигрантам необходимо найти работу, занять в обществе определенную нишу. Это вызывает недовольство коренного населения, поскольку мигранты представляют им конкуренцию. Еще серьезнее проблема заведомо негативного отношения к иноэтничным мигрантам. Потоки миграции создали ситуацию нестабильности, неуверенности в своем статусе, а подчас и его потерю. Устойчиво стал формироваться образ «другого», зачастую не просто нейтрально «другого», а враждебно настроенного человека иной этничности. В современной России произошло значительное снижение уровня толерантного восприятия культурных или религиозных различий и как следствие этого распространение ксенофобских настроений, которые зачастую перерастают в национализм и экстремизм. Е. С. Ерохина говорит о том, что социальный контекст последних десятилетий российской истории потребовал срочной замены или, по крайней мере, некоторой реконструкции той статусной идентичности, которая сформировалась в эпоху существования Советского Союза. В поисках новой идентичности многие российские граждане обратили свой взор на этнические различия как на наиболее легко распознаваемые, и этничность, национальность стала восприниматься как аварийная группа поддержки. Этническая ксенофобия вписалась в этот контекст как один из самых экстремальных и поэтому один из наиболее эффективных способов самоопределения. Согласно данным ВЦИОМ на осень 2001 г., 58 % населения России поддерживало лозунг «Россия для русских». Особенно негативное отношение у россиян вызывают выходцы с Кавказа и нерусские мигранты из стран СНГ. Так, в ходе исследований в ряде регионов России под руководством Г. С. Витковской против выходцев с Кавказа в 1998 г. высказалось 28 % опрошенных, а в 2002 г. – уже 43 %. По данным

мониторинга ВЦИОМ (1990-2002 гг.), список национальностей, в отношении которых более половины респондентов проявляют крайний негативизм, возглавляют чеченцы. В 2002 г. негативное отношение к ним зафиксировано у 65 % респондентов.

Большую часть миграционного потока, идущего в Россию, в том числе потока вынужденных переселенцев, принимает южный регион страны. С 1990 г. по 2001 г. коэффициент миграционного прироста в целом по России составил 21,4 % (в среднем за год в расчете на 10 тыс. населения), а по Северо-Кавказскому региону – 45,3 %. Наиболее значительным он был в «русских» регионах Юга: в Краснодарском крае – 111,3 %, в Ставропольском крае – 95,4 %, в Ростовской области – 51,5 %. При этом предельно разрастается неконтролируемая миграция, потоки которой вносят дополнительную напряженность в социальную сферу региона и всей страны. Как отмечает М. Савва, ввиду традиционной консервативности общественного сознания новые группы мигрантов воспринимаются на Юге России с недоверием и предвзятостью.

А. А. Оганов, высказываясь о проблемах роста национализма в России, вспоминает мысль философа В. С. Соловьева, который писал о том, что каждый народ имеет свой особый характер и свое особое предназначение, и в этом заключена его положительная сила. Признание этого факта в рамках многонационального государства есть, по мнению автора, условие для единения наций и обогащения культуры: «Этнокультурное многообразие России – это ее благо, многоцветье ее культуры». Вполне можно согласиться с данной мыслью.

Характерно, что проблема столкновения разных культур охватила уже не только пограничные области, но и крупные и подчас даже малые города далеко в глубине российской территории, где создаются и развиваются самые разные специфические сообщества мигрантов. Зачастую эти сообщества имеют развитую «инфраструктурную» базу для формирования своей культурной «оседлости», а это уже является вызовом местному коренному населению, для которого проблемой становится вопрос о собственной идентичности. Создается, в понимании населения, парадокс: сложившаяся давным-давно идентичность должна вновь найти себя. Но это уже совсем другое понимание, совсем в другую эпоху и ради несколько иных целей. Интеграция должна привести к идентификации как преобладающего населения, так и этнического

меньшинства.

В 2007 г. в рамках Всемирного конгресса Международной федерации журналистов состоялся «круглый стол» по проблеме «Воспитание культуры толерантности в СМИ». Ведущий «круглого стола» П. Гутионтов, секретарь Союза журналистов России, отметил, что в последние десять лет в российских газетах наблюдается всплеск национализма и негативного отношения к другим государствам и народам – например, Грузии, Эстонии. Проблему интеграции мигрантов затронула в своем выступлении культуролог, журналист С. Кусова. По ее словам, до перестройки проблема толерантности в СМИ не возникала, хотя внутренняя миграция в СССР была более высока, чем в современной России, и советский плавильный котел активно работал. Теперь же ситуация изменилась. С. Кусова прямо говорит о том, что проблемы кавказофобии и исламофобии россиян связаны с действиями СМИ. Журналисты во многом специально нагнетают страсти вокруг выходцев с Кавказа и мусульман, потому что некоторые люди делают на этом политическую карьеру. С. Кусова, будучи сама родом из Адыгеи, удивляется тому, что Россия никак не может «переварить» кавказцев, хотя они входят в состав страны уже третье тысячелетие, и в этом плане Россия находится в более выгодном положении, чем страны Западной Европы (Франция, Швейцария), которые пытаются адаптировать совершенно чуждых им мусульман. По мнению С. Кусовой, преодолеть этнические разногласия станет возможным, если разные народы просто будут больше знать друг о друге: «от знания – к пониманию, от понимания – к любви». Большую роль в распространении подобной информации могут сыграть СМИ, публикуя соответствующие статьи, снимая соответствующие сюжеты для телевидения.

В Советском Союзе проживали люди разных национальностей, однако проблемы общегосударственной идентичности не стояли так остро, как сейчас. Культуролог и журналист С. Кусова, исходя из своего собственного жизненного опыта, отмечает, что в советское время представителей разных народов сплавляла идея общности задач – «построить великую империю СССР». Некоторые авторы полагают, что политику «дружбы народов», проводившуюся в СССР, можно считать политикой мультикультурализма. При этом в советский период уверенность человека в своей этнической полноценности была, по мнению С. Кусовой, гораздо тверже, чем сегодня. Действительно, социологи и культуроло-

логи признают, что в современной России остро стоит вопрос о формировании общероссийской государственной идентичности, а также новой идентичности русских. После распада СССР в автономных республиках Российской Федерации в художественной литературе и искусстве, исторических и других научных трудах усилился акцент на особую значимость национальной самобытности, стали оправдываться территориальные притязания, началось приукрашивание истории одних народов и принижение роли других. Такие идеи становятся основой этноцентризма и национализма (например, татарского, башкирского, якутского, а также русского в лице скинхедов). О. Н. Астафьева подчеркивает, что в российских территориях по-прежнему этнокультурная идентичность является ведущей по сравнению с региональной и тем более общероссийской идентичностью.

Таким образом, в современной России, находящейся в процессе общественной трансформации, новые концепции культурной политики будут разработаны на основе углубления многофакторных концепций культурного многообразия и внедрения наиболее плодотворных культурных практик применительно к процессам адаптации мигрантов. Для наиболее успешной интеграции в принимающую культуру мигранты должны иметь те же права и возможности, что и другие граждане государства, а представители доминирующей культуры должны быть готовы относиться к мигрантам терпимо. Особое внимание при проведении политики мультикультурализма нужно обратить на деятельность сотрудников миграционных служб, на сферу образования и на освещение соответствующих вопросов в СМИ, поскольку современное общество является информационным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Население и общество. - 2006. - № 259-260. - 2-15 октября. /URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0281/barom05.php>.
2. Министерство культуры РФ. Главный информационно-вычислительный центр. Ориентиры культурной политики. М., 2003. С. 16.
3. Ерохина Е. С. Миграционная ситуация и межэтнические отношения в освещении СМИ (по публикациям в прессе г. Красноярска) / Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии. Новосибирск, 2002.
4. Багаева Н. Э., Макоев Х. Х. Вынужденные мигранты в Северной Осетии: политика и особенности адаптации / Расселение, этнокультурная мозаика, геополитика и безопасность горных стран. М. – Ставрополь, 2001. С. 55.
5. Филиппова Е. И. Адаптация русских вынужденных мигрантов из нового за-рубежья / Вынужденные мигранты / Институт этнологии и антропологии РАН. Отв. ред. В. А. Тишков. М., 1997.
6. Дробижева Л. М., Аклаев А. Р., Коротеева В. В., Солдатова Г. У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996.
7. Щедрин О. В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России / Социологические исследования. - 2004. - № 11. С. 72.
8. Паин Э. А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2003. С. 93;
9. Витковская Г. С. Миграция народов Южного Кавказа в Россию: массовые тенденции, реакция принимающего общества // URL: <http://antropotok.archipelag.ru/text/ad04.htm>. С. 9.
10. Савва М. Интеграция мигрантов в южно-российском регионе / Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад, 2003. М., 2004. С. 66-69.
11. См.: Асеев Ю. И., Гожев К. М. Современные миграции на Северном Кавказе: социологический анализ. Ставрополь, 2000.
12. Оганов А. А. Приоритеты культурной политики в современной России / Культура и культурная политика. Вып. 3: Социокультурное развитие региона в условиях реализации административной реформы. Москва—Владимир, 2007. С. 55.
13. Воспитание культуры толерантности в СМИ. М., 2007. С. 26-28.
14. Фролов Ю. И. Этнические и национальные культуры: проблемы соотношения в современном мире / Теория и практика культуры. Вып. 5. М., 2007. С. 99, 103.
15. Астафьева О. Н. Культура и гражданское общество: в поисках национально-культурной идентичности... С. 87.